

На правах рукописи

СЕВЕРОВА Мария Сергеевна

**ПРИНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ РУКОВОДСТВОМ ЕС:
ОСОБЕННОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород

2009

Работа выполнена на кафедре политологии факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор политических наук,
Балуев Дмитрий Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
доцент Кабешев Роман Владимирович

кандидат политических наук,
Бугров Роман Владимирович

Ведущая организация: Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Защита состоится «26» ноября 2009 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан «24» октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор



Браницкий А.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы процесса принятия политических решений (ППР) в ЕС как одного из основных компонентов политического процесса определяется значимостью преобразования многих традиционных устоев общественной жизни во второй половине XX века - начале XXI века: глобализации, интеграции, регионализации, трансформации роли государства, международных организаций и т.д. В связи с этим показателен опыт Европейского союза, чья динамика и специфика помогает понять суть перечисленных тенденций.

К началу XXI века ЕС перестал быть просто объединением отдельных государств, он стал крупным экономическим и политическим игроком на международной арене, влияющим на политические процессы не только на континенте, но и во всем мире. Поэтому многие исследователи часто говорят об особой значимости данного объекта исследования как об уникальной и одной из самых эффективных международных организаций, подчеркивая достижения интеграции, которых немало.

Но при этом нельзя забывать и о тех вызовах и нерешенных задачах, которые еще предстоит решить европейским государствам в связи с расширением, когда с середины 90-х годов наблюдается неуклонное увеличение количества ее участников, а также углублением, когда все возрастающее число контролируемых и регулируемых областей требуют эффективного взаимодействия государств-членов с учетом всех интересов, представленных в Союзе. Это не может не сказаться на качестве функционирования ЕС и его отдельных органов, чтобы усовершенствование институциональной структуры Союза и механизма принятия решений создало возможность как для межгосударственного и межинституционального сотрудничества, так и для демократической составляющей принятия решений, что даст общеевропейским органам власти источник демократической легитимности. Что и отразилось в проблемах, связанных с отказом ратификации европейской конституции французами и голландцами в 2005 г., Лиссабонского договора ирландцами в 2008 г.

На данном этапе отрыв политической элиты от народа, бюрократизм ЕС, неумение отразить интересы граждан ЕС в реальных политических решениях, чтобы затем стать понятными широкому кругу европейских государств, регионов и культур, которые не стремятся стать американским «плавильным котлом» - одна из сложнейших задач, когда-либо стоявших перед Союзом. Поэтому у исследователей возникают вопросы относительно процесса принятия политических решений в ЕС как «слабого звена» европейского управления, тем самым поднимая такие вопросы: кто управляет ЕС, в чью пользу необходимо перераспределить властные полномочия, чтобы увеличить его легитимность и в то же время чтобы темп интеграционного развития не падал и оставался динамичным и т.д.

Актуальность изучения принятия решений руководством ЕС состоит еще и в том, что он является для России ключевым партнером, так как 52% российской внешней торговли приходится на Евросоюз, а Россия – партнер номер три в его многомиллиардной торговле после США и Китая. Понимание изучаемого явления может помочь России более интенсивно лоббировать свои интересы в органах управления Европейского союза для защиты своих национальных интересов, а не только в отношениях с отдельными странами, когда можно играть на их противоречиях внутри ЕС.

Степень научной разработанности проблемы

Особенности процесса принятия политических решений в Европейском Союзе представляют собой сложную многогранную проблему, которая находится на стыке нескольких предметных областей: юриспруденции, истории, социологии, политологии, экономики, философии, психологии, менеджмента и т.д. Поэтому обращение к элементам междисциплинарного подхода с привлечением теоретических выводов нескольких общественных наук является условием для раскрытия темы работы.

Проблематика принятия политических решений с глубокой древности привлекала внимание философов, историков, политиков, однако окончательно сложилась наука принятия решений во второй половине XX века, поэтому среди отечественных исследователей общетеоретических вопросов данного процесса необходимо отметить таких авторов, как А.А. Дегтярев, Г.Л. Куприяшин, Г. В. Пушкарева, А. С. Панарин, Д.П. Зеркин, А.И Соловьев, Л. Г. Евланов, О.А. Колобов, А. А. Корнилов, А. С. Макарычев, А. А. Сергунин, Д.Г. Балуюев, О. И. Ларичев, Я. Р. Рельян, В.Г Игнатов, В. Д. Рудашевский.

Из работ зарубежных исследователей можно назвать ученых, чьи работы уже стали классическими: Г. Лассуэл, Г. Саймон, Ч. Линдблом, Дж. Дьюи, Й. Дрор, А. Этциони, Дж. Андерсон, Б. Дженкинс, Дж. Марч, Дж.Олсен, К. Эрроу, Р. Даль, М. Эгенберг, П.Сабатьер и др.

В рамках европейской теории интеграции можно отметить таких авторов, как А. Спинелли, Ж. Монне, Д. Митрани, М. Фуше, Р.Шуман, Э. Хаас, А. Милворд, С. Хоффман, Д. Сиджански, Р. Кохейн и ряд других.

Были тщательно изучены также труды российских и зарубежных специалистов в области общей части европейского права: Л.М. Энтина, Б.Н. Топорнина, С.Ю. Кашкина, А.Я. Капустина, И.С. Крыловой, Ю.М. Юмашева, Т.К. Хартли, Ф. Батлера, К. де Бурга, А. Келлермана, Дж. Мак Кормика, М. Хердеген и др.

Среди исследователей необходимо выделить и тех, чьи работы посвящены статусу отдельных институтов и органов ЕС: М.М. Бирюков, В.И. Лафитский, С.В. Ерохов, С. А. Беляев, М.В. Кривова, Я.П. Андриенко, Ю.М. Орлова, Д.С. Тихоновецкий, А.Ю. Зайцев, Дж. Толберг, М. Цини.

Особого внимания заслуживают работы авторов, занимающихся вопросами управления и функционирования ЕС, институциональной структуры в целом: Н.Ю. Кавешникова, М.В. Стрежневой, Б. Колер-Кох, А.О.

Четверикова, Р.Ю. Зеленова, Р.В. Бугрова, Л. Б. Пономаревой, М.Л. Энтина, П.Н. Бирюкова, Н.Б. Шеленковой, М. Араха, А. Обердорфа, Л. А. Бриттана, Ю. Хабермаса, А. Херитера, Х. Уоллес, Ф. Вильберт, А. М. Сбрагиа, Г. Маркса, Л. Хуг, М. Эгенберг.

Проблемами лоббирования в ЕС занимались Д. А. Леви, И.М. Бусыгина, А. Борев, К. Миддлмас, Дж. Гринвуд, Р. Халл, С. Мейзи, Дж. Ричардсон; проблемами мозговых центров - В. Грановский, К. Вайс, Д. Стоун, А. Денхам, М. Гарнетт, Дж. Мак Ган, К. Уивер, Ф. Шеррингтон.

Отдельные аспекты интеграционных процессов рассматриваются в трудах таких авторов, как Ю.А Борко, Н.Е. Горуновой, Д.Б. Казариновой, П.А Калиниченко, О.Ю. Потемкиной, В. Н. Зуева, Т.М.Фадеевой, А. Г. Браницкого, Т.В. Бордачева, Н.К. Арбатовой, Е.А. Нарочницкой, О.О. Хохлышевой, Р.В. Кабешева, М.В. Каргалова, А.В. Клемина, В. Г Шемятенкова и многих других.

Таким образом, несмотря на большое число исследований по общетеоретическим вопросам принятия политических решений, данная дисциплина все еще считается достаточно новой, в которой остались открытыми многие вопросы, а в трудах теоретиков европейской интеграции данная проблема в большей степени отражает правовые вопросы, и в особенности, законотворческую деятельность институтов ЕС.

Итак, можно констатировать, что проблематика принятия политических решений в рамках ЕС, вопросы ее эффективности, особенностей и закономерностей остается недостаточной изученной.

Объектом исследования является процесс принятия политических решений в ЕС. **Предмет** исследования — механизм принятия решений руководством ЕС в его структурном и динамическом измерениях.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1997 по 2007 гг. и являются достаточно условными. Нижняя граница исследования совпадает с годом подписания Амстердамского Договора (вступил в силу в 1999 г.), который считается важным этапом в ускорении интеграционного процесса и попыткой повышения эффективности и прозрачности деятельности Евросоюза. Для верхней границы исследования выбран 2007 г. как год подписания Лиссабонского договора, кроме того, по его итогам можно проследить последнюю отчетность и статистические данные.

Надо отметить, что исследование в большинстве своем касается процессов принятия решений в рамках первой опоры ЕС, относящихся к деятельности Европейских Сообществ в разнообразных вопросах экономической, социальной деятельности, валютного, таможенного союза, международной, торговой политики, взаимоотношений с третьими странами, создания зон свободной торговли и т.д. вследствие того, что именно в первом столпе процесс принятия решений является наиболее сложным и запутанным. Немаловажным является и тот факт, что согласно Лиссабонскому договору упраздняется система трех опор, т.е. перестает существовать Европейское Сообщество, а сам Договор об

образовании Европейского Сообщества, заменяется Договором о функционировании Европейского Союза.

Целью диссертационной работы является выявление и анализ особенностей, закономерностей процесса принятия политических решений руководством ЕС на современном этапе в связи с его структурными и динамическими измерениями.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **исследовательские задачи:**

1. проанализировать содержание основных теоретических подходов, концепций изучения феномена принятия политических решений, степень его изученности в рамках основных теоретических подходов европейской интеграции;

2. выявить роль и место первичных и вторичных акторов, участвующих в процессе принятия решений в ЕС в связи с возможностью принятия Лиссабонского Договора;

3. исследовать фазы процесса принятия политических решений, рассмотреть его особенности и закономерности;

4. рассмотреть методы управления в ЕС, выявить основные параметры оценки механизма принятия решения, оценить эффективность основных методов регулирования в ЕС.

Методологические и теоретические основы исследования

Из методологических подходов к изучению феномена принятия политических решений наиболее продуктивными для раскрытия предмета исследования оказались стадияльно-циклический подход и теория многоуровневого управления.

Из общенаучных методов использовались индукция, дедукция, анализ, синтез, диагноз, прогноз, наблюдение, сравнительный анализ.

Контент-анализ материалов документов лоббистских организаций и мозговых центров позволил сделать ряд важных выводов, касающихся особенностей их функционирования и коммуникации с общественностью, а контент-анализ европейских СМИ помог в описании европейской общественно-политической сферы.

Количественный анализ был использован при исследовании стадии внесения законодательных предложений Комиссией ЕС, а также при рассмотрении нарушений, совершенных государствами-членами ЕС при выполнении принятого законодательства. В рамках метода анализа конкретных ситуаций (кейс-стади) изучение отдельных инициатив и принятых решений помогло подтвердить сделанные в работе выводы.

Эмпирическая база исследования состоит из нескольких групп материалов:

1. документы, являющиеся первичным законодательством ЕС, а именно: Договор, учреждающий Европейское Экономическое сообщество 1957 г. (Римский договор, или Договор о ЕЭС, ныне известный как Договор об

образовании Европейского сообщества (ДОЕС)), а также Единый Европейский Акт 1986 г. (ЕЕА), Договор о Европейском Союзе 1992 г. (Маастрихтский договор), Амстердамский договор 1997 г. (АД), Ниццкий договор 2001 г., Лиссабонский договор 2007 г., не вступивший в силу; а также Договор, устанавливающий Конституцию для Европы 2004 г., не вступивший в силу;

2. документы Совета ЕС: регламенты, директивы, решения; рекомендации, предложения;

3. документы Европейской комиссии: «Белые книги», «Зеленые книги», сообщения, проекты законодательных актов, рамочные программы; внутренний регламент, руководства, оценки воздействия, публикуемые Европейской комиссией после утверждения соответствующего законопроекта, отчеты Комиссии по контролю за выполнением законодательства;

4. политические решения саммитов Европейского совета – заключения;

5. решения суда ЕС;

6. документы Европейского парламента;

7. статистические материалы, опросы общественного мнения, представленные Комиссией ЕС и ее службами, Европейской социологической службой Евробарометр;

8. европейские печатные издания: «Зюддойче цайтунг», «Гардиан», «Эль Паис»;

9. пресс-релизы, заявления глав государств и правительств стран-членов ЕС, речи европейских должностных лиц, представляющих различные институты самого Евросоюза, опросы и интервью служащих ЕС;

10. документы, находящиеся на сайтах лоббистских организаций и ассоциаций, мозговых центров, имеющие уставной характер, кодексы поведения.

Большую часть источниковой базы составляют публикации на английском языке, в том числе ресурсы глобальной сети Интернет (в основном электронные ресурсы заимствованы с официального сайта ЕС, его институтов, принятых программ, инициатив и т.п.). Это обосновано, прежде всего, потребностью в наиболее полной информации по современному состоянию дел. Нужно отметить, что сеть Интернет рассматривается самими европейскими политиками как одно из главных средств информирования общественности о делах Союза и ее привлечения к участию в обсуждении управленческой реформы, что гарантирует достоверность и точность информации. Активно использовались российские и зарубежные периодические издания, в частности на английском, испанском, немецком языках, аналитические порталы, общедоступные и ограниченного доступа электронные библиотеки сети Интернет.

Научная новизна исследования.

Основные результаты исследования и научная новизна работы заключаются в следующем:

- была предпринята попытка комплексно охарактеризовать с помощью политологических методов процесс принятия политических решений в ЕС;
- были впервые рассмотрены такие вторичные акторы ППР в ЕС, как мозговые центры, такая служба Европейской комиссии, как Бюро европейских политических советников, а кроме того, роль национальных парламентов в связи с принятием Лиссабонского договора и, в частности, в связи с осуществлением механизма «раннего предупреждения»;
- в контексте исследования стадии определения приоритетной общественной проблемы была проанализирована европейская общественно-политическая сфера жизни;
- произведен анализ различных методов оценивания в ЕС, в том числе оценка воздействия в ЕС и итоговый анализ;
- выявлена зависимость между эффективностью применения мер принуждения и условиями голосования в Совете ЕС и эффективностью государственного управления;
- сформулированы критерии и проведена оценка базовых моделей регулирования в ЕС;
- введен в научный оборот значительный объем информации по различным видам оценок ППР, его эффективности, до сегодняшнего дня не использовавшихся российскими исследователями.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Политическая система ЕС, изучаемая как многоуровневая система управления, характеризуется незначительным числом первичных акторов, которые влияют на процесс принятия решений в ЕС и большим количеством вторичных акторов, имеющих опосредованное влияние на ППР в рамках взаимодействия с доминирующими Советом ЕС и Европейской комиссией.

2. Тенденция повышения значения Европейского парламента, национальных парламентов, европейской гражданской инициативы в рамках законодательного процесса на стадии утверждения и принятия решения должна быть расширена как на других рассматриваемых стадиях, так и в отношении других акторов.

Детальная регламентация и упорядочивание норм должны быть направлены на увеличение возможности влияния, а не только возможности высказать свою позицию всех заинтересованных сторон еще на «входе» при определении политической повестки дня политической системы. Затем, на стадии разработки политики, необходимо учитывать наибольшее число переменных и факторов, влияющих на результат, причем во всех представленных альтернативных вариантах. На «выходе» реализация решения связана с постоянным мониторингом производимых действий. И, конечно, при анализе оценки политики и ее дальнейшего изменения необходимо соблюдение данной процедуры не формально, а так, чтобы иметь политическую волю для применения полученных результатов на практике. Это, в свою очередь, не означает, что в среднесрочной перспективе будет значительно ограничен

государственный суверенитет государств-членов, баланс интересов которых в значительной степени определяет решения, принимаемые в условиях равнотемпной интеграции, что в конечном итоге сказывается на эффективности.

3. На каждом этапе мы можем наблюдать различные требования, соблюдение которых может дать эффект «снятия» политических рисков, связанных с изменениями управляемых объектов или процессов в условиях неопределенности, когда на процесс или деятельность могут оказывать влияние различные по своему составу и характеру силы и факторы. При этом особо подчеркиваем необходимость отхода от жестких регулирующих стандартов при реализации решения в пользу более эффективных, в частности метода открытой координации.

4. Эффективность процесса принятия решений в целом отражается в таких принципах, как демократичность, открытость, прозрачность, подотчетность, субсидиарность, пропорциональность и т.д.

5. Саморегулирование, открытый метод координации, со-регулирование и традиционное регулирование являются основными формами вмешательства на едином внутреннем рынке и других областях политики ЕС. Они и отличаются как обязательностью исполнения нормативных актов, так и способами контроля, мерами принуждения. Классификация видов регулирующего вмешательства в зависимости от уровня ответственности и свободы действий, начиная с классических методов принуждения и заканчивая более мягкими формами регулирования, дает возможность оценки критериев эффективности политической системы ЕС, ее характеристики в целом.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы и результаты вносят вклад в теоретическую и практическую разработку проблемы улучшения эффективности ППР, с которыми могут сталкиваться не только интеграционные образования, построенные на примере и опыте ЕС, но и отдельные государства. Кроме того, изучение данного вопроса вносит вклад в теоретическую разработку концепций ПППР в рамках ЕС и определение перспективных направлений исследований в этой области. Результаты работы могут быть использованы органами государственной власти при выработке внешнеполитической позиции Российской Федерации с учетом особенностей определения проблем, утверждения, реализации и оценки политики в различных областях ЕС для формирования конструктивного диалога между РФ и ЕС. Материалы исследования могут быть также использованы и в учебном процессе в виде специальных курсов, включения отдельных тем в основные курсы, читаемых на факультете международных отношений.

Апробация диссертации. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 8 научных публикациях общим объемом 2,6 п.л., в том числе в издании, рекомендованном ВАК РФ, а также

были изложены автором в докладах на III международной межвузовской научной конференции (Москва, 2007 г.), всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. (Санкт-Петербург, 2007 г.), на межвузовской научной конференции (Н. Новгород, 2007 г.), на IX Международном симпозиуме «Диалог мировоззрений: общественные инициативы и движения» (Н. Новгород, 2007 г.), на международной научной конференции «Международные отношения в XXI веке: новые действующие лица, институты и процессы» (Н. Новгород, 2000 г.), региональной научно-практической конференции «Национальное достояние России: история, политика, экономика, право» (Н. Новгород, 2007 г.), научно-практическом семинаре «Проблемы теории и практики регионоведения» (Н. Новгород, 2007 г.).

Структура диссертационного исследования определяется поставленными задачами и соответствует логике изложения. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, анализируется степень ее разработанности в научной литературе, определяются объект и предмет исследования, его хронологические рамки, формулируются его цель и задачи, раскрываются теоретико-методологические основы исследования, научная новизна полученных результатов и основные положения, выносимые на защиту, дается характеристика эмпирической базы исследования, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Глава первая – «Методологические подходы и основные концепции процесса принятия политических решений». В этой части работы, состоящей из трех параграфов, делается акцент на теоретические и методологические аспекты изучаемой проблематики, которые рассматриваются с точки зрения политологической науки в целом и в рамках изучения ЕС в частности.

В первом параграфе главы «**Процесс принятия решений с точки зрения политической науки**» дается характеристика феномена принятия решений как одного из центральных компонентов политической деятельности любого уровня и масштаба и анализируются основные парадигмы: прескриптивно-нормативная и дескриптивно-эмпирическая. В рамках первой парадигмы выделяются теории рациональности, организационно-институциональный подход, теории политико-управленческого цикла. В рамках дескриптивно-эмпирической парадигмы рассматриваются теории бихевиорализма, инкрементализма, сетевой подход. Автор характеризует современные теории, которые стремятся нивелировать недостатки и сочетать в себе лучшие черты нормативно-прескриптивного подхода и дескриптивного. Это стратегическая реляционная теория сетевой динамики Колин Хэй и Дэвид Ричардс, модель

смешанного сканирования Амитаи Этциони, модель коалиций поддержки Пола Сабатьера и Хенка Дженкинс-Смита, раундовая модель Гиирта Тейсмана.

Автор делает вывод, что исследуемый феномен настолько сложен и неоднозначен, что на сегодняшний день пока еще не сложилась целостная синтетическая теория принятия политических решений, для построения которой требуется учитывать выводы всего многообразия концептуальных подходов, различных теорий принятия решений.

Во втором параграфе **«Теоретико-методологические подходы к процессу принятия решений в Европейском Союзе»** нашли отражение основные концепции, описывающие принятие решений в ЕС, которые классифицируются на традиционные политико-правовые концепции, социальные теории, использующие классические методы таких общественных наук, как экономика, социология, политическая наука и др. и новые междисциплинарные теории.

Традиционные политико-правовые концепции содержат гипотезу о путях дальнейшего развития европейского интеграционного процесса, пытаются предсказать его конечный результат, как то: создание наднационального образования, сохранение традиционной межгосударственной структуры либо иное распределение полномочий между национальным и общеевропейским уровнями. В рамках данного подхода рассматриваются концепции федерализма, конфедерализма, межгосударственного сотрудничества, функционализма, неофункционализма.

Особое внимание уделяется тем теориям, которые появились в связи с усложнением интеграционных структур и перспектив расширения ЕС и которые более тесно занимались вопросами принятия решений в ЕС – это теория наднационализма, либерального межправительственного сотрудничества, нового управления, многоуровневого управления, нового институционализма. Показывается, что эта группа теорий наиболее адекватно отражают возросшую сложность и многоаспектность самой практики европейской интеграции, которая динамично развивается как вширь, так и вглубь, опираясь на свой богатый и многообразный исторический опыт.

Делается вывод о том, что многообразие подходов к исследованию процесса принятия решений в ЕС отражает особенности самого исследуемого феномена, и акцентируется необходимость комплексного подхода, учитывающего выводы различных теорий ПР при анализе особенностей данного процесса, не исключая и философскую оценку происходящих явлений.

Во второй главе **«Основные участники принятия решений в ЕС»** изучается статическое измерение механизма принятия решений в ЕС, а именно, представляют интерес официальные, или первичные акторы принятия решений, а также неофициальные, вторичные акторы.

Первый параграф **«Первичные акторы в механизме принятия решений ЕС»** посвящен изменениям в соответствии с Лиссабонским договором, касающиеся Европейского совета, Совета ЕС, Европейской комиссии,

Европейского парламента, так как официальные акторы достаточно подробно изучены в литературе.

В разделе оценивается перспектива введения поста Высокого представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности, избираемого Президентом Европейского совета - органа, который в тексте Лиссабонского договора закрепил за собой статус института. Изменения в Совете ЕС касаются новой системы голосования по принципу квалифицированного большинства. По поводу Комиссии в договоре проведена широкомасштабная реформа, касающаяся состава, порядка формирования данного института, его полномочий.

Автор обращает особое внимание на административные подразделения Европейской комиссии, участвующие в процессе принятия решений, а именно: работу личного кабинета комиссара, гражданскую службу, бюро европейских политических советников, созданное в 1989 году и первоначально называвшееся отделом изучения перспектив. Несмотря на вхождение в т.н. «мафию Делора», отдел не только сохранил свои позиции, но и впоследствии расширил свои функции, что приводит к выводу о том, что бюро прочно заняло свое место в структуре Комиссии. Оно имеет определенное влияние на процесс выработки политической повестки дня ЕС, несмотря на то, что подразделение не имеет прямого влияния на общественное мнение.

В связи с Лиссабонским договором претерпели некоторые изменения и состав, и функции Европейского парламента, а также усилилось влияние на ППР европейских национальных парламентав. Механизм «раннего предупреждения», предложенный в так и не принятом Конституционном договоре, при помощи которого парламентарии могли бы отслеживать нарушение применения принципа субсидиарности, получил свое развитие в виде процедуры т.н. «желтой карточки», кроме того, добавился более сильный инструмент «оранжевой карточки». Также парламентарии могут иметь прямое право вето, в связи с применением ст. 8С Лиссабонского Договора и протоколов «О роли национальных парламентав в Европейском Союзе» и «О применении принципов субсидиарности и пропорциональности». Отследив практику получения откликов на законопроекты от национальных парламентав с 2006 г., автор дает практические рекомендации.

В заключительном параграфе второй главы «**Вторичные акторы в механизме принятия решений ЕС**» рассматриваются группы давления и мозговые центры, действующие в рамках ЕС. Автор рассматривает возникновение лоббизма, его трансформацию, связанную с первыми прямыми выборами в Европейский парламент в 1979 г., принятием Единого Европейского Акта в 1986 г., принятием Маастрихтского договора в 1992 г. и созданием Единого внутреннего рынка. Изучаются основные игроки и объединения групп давления, проводится их классификация на основе их мотивации, секторов деятельности, внутренней структуры. Оценка в 15 000 – 20 000 профессиональных лоббистов является достаточной приблизительной, т.к.

в ЕС отсутствует обязательная система регистрации лоббистов. Исходя из своих властных приоритетов, функций и места в ППР, Европейский парламент стремится к регулированию деятельности лоббистов, а Европейская комиссия – к саморегулированию. Автор выдвигает предположение о необходимости единой системы регулирования деятельности лоббистов во всех институтах ЕС.

Еще одним вторичным актором ППР, всегда игравшим значительную роль в европейском строительстве, являются мозговые центры. Обобщая существующие определения мозговых центров в политической науке, автор предлагает их следующие отличительные признаки: специализация на подготовке государственных решений для чиновников, политиков и общества; наличие собственных постоянных исследователей; главная цель – не обучение, а общественная польза; они не должны быть ответственны за действия правительства.

Функции: исследовательская, консультационная, креативная, медиаторская, коммуникативная, внедренческая, – которые выполняют мозговые центры в процессе принятия решений в ЕС, во многом совпадают с теми, которые выполняют большинство центров, считающихся классическими: Рэнд Корпорэйшн, Бруклинский институт, Американский институт экспертизы. Для мозговых центров, действующих в рамках ЕС, предлагается следующая классификация:

- 1) академические мозговые центры;
- 2) академические центры, которые отличаются от первого типа источником финансирования: чаще всего они связаны контрактом с государственными структурами;
- 3) мозговые центры лоббистских групп, связанные с ними определенными верованиями и ценностями;
- 4) аналитические центры политических партий, которые объединены вокруг проблем и платформ этих политических партий, они укомплектовываются действующими или бывшими партийными работниками, политиками.

Перечисляются основные цели и проблемы, которыми занимаются мозговые центры. Постулируется тезис о том, что у мозговых центров ЕС есть ряд своих особенностей, которые обусловлены спецификой процесса принятия политических решений в ЕС. Стремление Комиссии к наиболее широкому представительству мнений на этапах формирования повестки дня, подготовки и выбора проекта решения дает мозговым центрам большой доступ к высшим чиновникам, легитимирует их присутствие на брюссельской арене. Одной из значимых тенденций выделяется растущая возможность для исследований ЕС, ее растущая повестка дня. Это связано с тем, что возможность влияния на повестку дня увеличивается, и мозговые центры отвечают на этот вызов. Значимость мозговых центров усиливается в связи с т.н. демократическим дефицитом, который считается одной из главных проблем в политике ЕС. Они являются неотъемлемой частью гражданского общества, и имеют все

возможности для развития третьего сектора, чей вклад в демократизацию широко признан.

Данный сектор обладает значительными ресурсами, но он относительно фрагментирован и изолирован, поэтому не все рассматриваемые организации являются эффективными при распространении и продвижении своих исследований. Автор приходит к выводу, что мозговые центры играют потенциально важную роль в подготовке формулирования общеевропейской политики, в содействии и развитии демократии, в эффективном осуществлении политики. Даются следующие практические рекомендации: с целью более высокой конкурентоспособности мозговые центры должны осуществлять более продуманный поиск финансирования, развивать свою кооперацию, создавая сети, увеличивать специализацию, финансовую прозрачность, в том числе финансовую оценку результатов.

В третьей главе работы **«Принятие политических решений в ЕС как политический цикл»** изучается и рассматривается динамический аспект ПППР с позиций стадийно-циклического подхода.

В первом параграфе **«Определение приоритетной общественной проблемы и формирование повестки дня»** дается анализ дискуссионной повестки дня, обсуждаемой в СМИ и общественным мнением, и институциональной повестки дня как взгляда власти на проблему. Проблема формирования дискуссионной повестки дня тесно связана с вопросом существования общественно-политической сферы в ЕС, которую автор понимает широко. Это сфера, дающая возможность гражданам ЕС взаимодействовать, признавая друг друга легитимными участниками общего дискурса, и обсуждать одни и те же специфичные для них политические вопросы, используя общие источники от самого ЕС и других стран ЕС. СМИ являются неотъемлемой частью этой сферы в свете того, что немногие граждане могут быть вовлечены во взаимодействие с наднациональным уровнем власти, а действия акторов европейской политики не вызывают дискуссий между людьми без его обсуждения в СМИ. В данном разделе отмечаются основные тенденции развития новостной повестки дня, особое внимание при этом уделяется восприятию образа ЕС в различных странах. Проведенный в данном разделе контент-анализ говорит о формировании европейской политической коммуникации. В зависимости от контекста и значимости новости европейские проблемы включаются в дискуссионную повестку дня как «внутренние» новости или как «зарубежные» новости, хотя могут признаваться и незначимыми, отсутствовать. Для ЕС характерна ситуация, когда новость рассматривается как «зарубежная» или «внутренняя», что свидетельствует о зарождении общественной сферы ЕС.

Институциональная повестка дня формируется, в основном, при участии Европейского совета и Комиссии, которая, обладая монопольной законодательной инициативой, провозглашает себя открытой для идей. Роль председательствующей страны в Европейском совете была рассмотрена на

основании заключений по итогам саммитов с 1994 по 2008 гг. с позиций трех методов формирования повестки дня: построение, структурирование и исключение из нее. Построение повестки предполагает внесение новых проблем на ее рассмотрение. Структурирование сводится к подчеркиванию или преуменьшению роли существующих проблем. И наконец, исключение из повестки заключается в активном блокировании проблем.

В параграфе **«Подготовка и выбор проектов решения»** акцентируется внимание на проблеме консультаций с внутренними и внешними экспертами, политическом диалоге с группами гражданского общества, другими заинтересованными сторонами. Консультационный процесс способен существенно повысить общее качество регулирования, так как достигается баланс между различными интересами, проверяется достоверность властных оценок различных последствий возможных решений, в то же время общественность и заинтересованные стороны принимают лишь опосредованное участие в процессе принятия решений в рамках взаимодействия.

Особое внимание в разделе уделено подходу, направленному на улучшение качества принимаемых решений посредством использования механизмов оценки воздействия (ОВ) регулирования, который начал осуществляться в ЕС в 2002 г. путем ее применения ко всем инициативам, включенным в Ежегодную законодательную и рабочую программу.

Вопрос о критериях проведения ОВ является дискуссионным. Возможно установление некоего количественного порога совокупного влияния регулирующего предложения на экономику, при преодолении которого все проекты нормативных актов должны проходить процедуру тщательного анализа воздействия на экономику. Вопрос проведения углубленной ОВ, в отличие от США или Кореи, где устанавливаются количественные пороги в денежном эквиваленте, в ЕС решается согласно принципу пропорциональности, т.е. глубина и качество оценки должны соответствовать масштабу рассматриваемого законодательства. Теоретически качество принятия решений таким образом повышается, так как в ЕС оценке воздействия подлежат юридически необязательные документы, инициативы, внедряющие нерегулирующие меры. Однако исследование ряда отчетов ОВ в ЕС с 2003 по 2007 г. по таким параметрам, как их количество, наличие качественных оценок, оценок в денежном эквиваленте, свидетельствует о начальной стадии складывания системы ОВ. На настоящий момент методы, внедряемые в ЕС, отвечают интересам самих бюрократических структур, нежели целям повышения уровня легитимности, снижения недоверия граждан ЕС к наднациональной власти, поэтому необходимо, чтобы система оценивания была встроена в политическую систему ПППР, в конкретный цикл бюджетирования.

В параграфе **«Официальное утверждение и принятие решения»** предлагается рассмотрение процедур принятия вторичного законодательства ЕС с учетом перспективы изменения законодательного процесса в случае

вступления в силу Лиссабонского договора. Анализ статистики времени и количества принятия законопроектов с помощью процедуры совместного принятия решений показывает, что среднее время прохождения законопроекта еще более увеличится, а тенденция принятия в первых двух чтениях сохранится из-за недостаточности опыта работы с удвоенной нагрузкой у согласительной комиссии.

Вместе с тем рассмотрена и процедура комитологии как практика делегирования Советом отдельных полномочий Комиссии по применению решений, изданных им самостоятельно или совместно с Европарламентом в тех областях политики, в которых осуществляется детальное регулирование вопросов, требующих большого количества регламентов или директив, принимаемых в сжатые сроки. Она оценивается как недостаточно эффективная вследствие своей непрозрачности, недемократичности, сложности с определением рутинных мер от решений, способных иметь серьезные правовые и бюджетные последствия, склонности национальных экспертов ставить национальные интересы выше интересов Сообщества.

В параграфе **«Реализация решения»** рассматриваются различные процедуры национальной имплементации законодательства: регламенты, директивы, решения. Делается акцент на роли Комиссии в контроле за выполнением государствами-членами нормативных актов, трех стадиях разбирательства по поводу совершенного нарушения государством-членом согласно ст. 226 ДОЕС: неофициальные переговоры и «официальное предупреждение», «аргументированное заключение» и судебные разбирательства. В разделе анализируется информация, содержащаяся в отчетах о состоянии выполнения законодательства ЕС государствами-членами с 1994 по 2007 гг. по каждой из трех стадий: количество нарушений, области политики, где они происходят, их виды и причины. Что касается стран-нарушителей, то выявляются их группы: злостными нарушителями скорее будут являться «старые» государства-члены ЕС, традиционные «евро-оптимисты» и пр. Для объяснения обнаруженных тенденций выдвигаются две гипотезы: наиболее значимыми факторами, влияющими на вероятность нарушения, являются голосование в Совете ЕС и эффективность государственного управления либо экономические факторы. В результате статистического анализа подтверждается первая из них.

Тезисы, выдвинутые в главе, иллюстрируются и доказываются на основе анализа конкретного примера, приведенного в разделе, а именно, нарушение Директивы 76/160/ЕЕС о качестве вод для купания.

В параграфе **«Оценка и регулирование политики»** рассматривается завершение, продолжение или изменение политического курса в зависимости от результатов его оценки.

В ЕС из всех типов оценок политики в рамках модели нового государственного менеджмента применяется итоговое оценивание. Оно впервые стало использоваться в 80-х гг., но свое развитие получило в середине

90-х из-за повышения внимания к подотчетности, строгости в исполнении бюджета и эффективного осуществления программ в рамках инициативы по реформированию управлением расходной части бюджета ЕС. Усиление инструмента наблюдалось в 2000 г. как важный элемент реформы Комиссии. Хотя итоговое оценивание еще не стало общепринятой практикой, традиционно этот инструмент наиболее востребован в областях, связанных с расходами бюджета ЕС, а именно там, где расходы превышают 5 млн. евро. Несмотря на собственные экспертные возможности, Комиссия создала сеть оценивания, деятельность которой координируется Бюджетным Генеральным Директоратом, который проводит подавляющее большинство оценок. Поэтому требуется более детальная разработка вопросов об увеличении координации действий внешних и внутренних экспертов, роли государств в этом процессе, четкого выбора времени проведения оценок. Например, если цель состоит в проверке процедурного соответствия, то ее необходимо проводить раньше, чем проверке качества анализа и результатов регулирующей меры.

В последней главе работы **«Оценка эффективности принятия решений в ЕС»** анализируются как новые, так и традиционные методы регулирования в связи с критериями эффективности политической системы ЕС в целом.

Первый параграф **«Новые методы управления»** посвящен таким новым методам регулирования, как открытый метод координации, метод со-регулирования и саморегулирование. Их принципиальными отличиями от выработки традиционного европейского законодательства в форме регламентов и директив является добровольность их реализации в государствах-членах.

Открытый метод координации (ОМК), утвержденный в Лиссабоне в марте 2000 г., в большей степени использует децентрализованный подход на основе согласования правил в хозяйственной области государств-членов с ориентацией на передовой практический опыт по поводу конкретных ориентиров и показателей под контролем со стороны Совета Европейского союза в рамках двухгодичного политического цикла.

При рассмотрении ОМК делается вывод о том, что судить о долговременном значении данного метода пока преждевременно, так как он применяется активно только в двух последних областях из нижеперечисленного (иммиграция, образование и культура, вопросы предоставления убежища и здравоохранение, в охране окружающей среды и социальной политике). При осуществлении ОМК часто возникают проблемы мониторинга и качественной оценки показателей и пр. Несмотря на отсутствие значительных результатов в областях занятости и пенсионного обслуживания, в проекте GOVECOR была достигнута эффективная координация, что подводит автора к выводу о перспективности данного метода и хорошей сочетаемости с существующими институтами.

Со-регулирование и саморегулирование, утвержденные в 2003 г., дают возможность экономическим акторам и социальным партнерам принимать общие руководящие принципы на европейском уровне либо на основании

целей, определенных законодательной властью, как в случае с со-регулируем, либо сторонами для себя и между собой, как в случае с саморегулированием. Показывается, что метод со-регулируем работает чаще всего в области стандартизации продукции, а саморегулирование - в таких областях, как печать, радио и телевизионное вещание и реклама. Но бизнес обычно использует их перед угрозой других методов обязательного воздействия. В итоге были отмечены как сильные, так и слабые стороны данных методов.

Во втором параграфе **«Критерии эффективности процесса принятия решений»** дается общая характеристика таких критериев эффективности политической системы ЕС, как субсидиарность и пропорциональность, открытость и прозрачность, подотчетность, демократическое участие.

Практическим результатом применения принципов субсидиарности и пропорциональности является проведение в жизнь концепции рационального управления, когда распределение полномочий между различными уровнями власти обусловлено не политическими амбициями носителей власти, а эффективностью осуществления ими соответствующих полномочий. Воплощение принципов открытости и прозрачности усиливает демократическую природу институтов власти и доверие им общества. Принцип подотчетности воплощается в идеях ответственности властных органов, гражданского контроля, а принцип демократического участия - в идее гражданского диалога. Автор приходит к выводу о том, что наименее регламентированными и имеющими механизмы реализации являются принципы подотчетности, демократического участия, а также в некоторой степени открытости и прозрачности.

В последнем параграфе главы **«Эффективность инструментов регулирования в ЕС»** изучаются и рассматриваются как новые собственные своеобразные методы регулирования, так и традиционные методы подчинения.

Автор предпринимает попытку упорядочить и классифицировать все рассмотренные регулирующие инструменты, исходя из различных моделей управления, основанных на побуждении, обучении и принуждении.

Характеризуя эффективность принятия решения в зависимости от различных способов регулирования, мы исходим из предположения, что наименее эффективными и требующими большого количества согласований являются юридически обязательные нормы. Возможность принятия решения, связанная с ОМК, превышает традиционные регулирующие стандарты, в то время как эффективность со-регулируем и саморегулируем находится где-то между этими полюсами.

Основываясь на результатах, содержащихся во втором параграфе второй главы, традиционное регулирование мы считаем достаточно эффективным инструментом с точки зрения реализации решений. Учитывая такие механизмы управления, как экономические стимулы, право на участие и информацию, которые отвечают интересам субъектов и объектов, автор выдвинул

предположение, что на первый план по данному параметру может выйти и со-регулирование.

Оценивая реализацию принципов демократического участия, подотчетности и прозрачности автор выдвигает тезис о том, что нетрадиционные инструменты имеют лучшие коммуникации с адресатами, более высокую восприимчивость к национальным или региональным проблемам, стимулируют общественный, парламентский контроль. Анализируются три формы демократического управления: мажоритарная, консенсусная и ассоциативная, при этом в любой из моделей обнаруживается недостаток соответствия общепринятым демократическим стандартам.

Автор делает попытку подытожить рассмотренные критерии демократического участия, прозрачности и подотчетности в итоговой таблице. Сравнительно эффективными методами регулирования выступают со-регулирование и открытый метод координации благодаря опоре на национальные демократические структуры и частичной открытости процедур принятия решения широкой общественностью, закладывая основы для развития европейской общественной сферы. При этом обращается внимание и на ограничения данных методов, и на предпочтительные формы сочетания в их применении.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются общие выводы с учетом поставленных задач.

Изучение различных акторов, как формальных, т.е. входящих в состав институциональной структуры ЕС, так и неформальных, вторичных, позволило выявить роль каждого из них на современном этапе развития ЕС, а также их потенциал и возможности развития в Лиссабонском Договоре, в котором отмечены тенденции развития межгосударственного начала, переговорной, консенсусной системы. Многие акторы ППР действуют на основе коалиций и имеют многочисленные официальные и неофициальные каналы влияния.

Политическая система ЕС является своеобразной переговорной системой, которая включает и институты Сообщества, и экономических и социальных акторов, она зависит от баланса сил в каждый момент времени. Комиссия в данном случае выделяется в составе других коалиций стремлением посредничать в общих усилиях по согласованию различных интересов, инициировать шаги по разработке общего политического курса, обеспечить согласие в принятии единого варианта решения, устраивающего другие коалиции, а в результате достигаются приемлемые и устраивающие стороны компромиссы.

В политической системе ЕС сохраняется сочетание архаичных и постмодернистских черт. С одной стороны, принцип разделения властей в устройстве Евросоюза не соблюдается. Это проявляется, например, в том, что один и тот же институт может сочетать в себе функции разных властей: Европейский совет — по сути дела, основная европейская законодательная инстанция — может параллельно осуществлять и исполнительные функции, не

подвергаясь при этом прямому политическому контролю. В результате в некоторых случаях, приняв нечетко сформулированный закон, а затем придав ему совершенно иной масштаб, Совет способен использовать систему комитологии для того, чтобы избежать вовлечения Европейского парламента, то есть представительного органа ЕС, в принятие важного и вовсе не технического, а политически острого, по существу, решения. К тому же роль Парламента, Совета, Комиссии, Суда ЕС принципиально меняется при переходе от одной сферы политики к другой.

А с другой стороны в ЕС сосуществует большое число политических акторов, не попадающих в сферу иерархического контроля правительств; в управлении ЕС используются такие нетрадиционные методы регулирования, как открытый метод координации, со-регулирование и саморегулирование, применяются системы оценки воздействия и итоговой оценки в рамках модели нового государственного менеджмента.

В результате использования методов корпоративного управления «по результатам», применяемых в бизнесе и некоммерческих организациях, повышается гибкость принятия решений в ЕС, уменьшается его иерархичность, полномочия делегируются на соответствующий уровень принятия решений, усиливается механизм обратной связи и др. Высокая оценка участия научных и технических экспертов изученных мозговых центров и Бюро европейских политических советников, тем не менее, понижается за счет отсутствия легитимной основы и демократической составляющей их деятельности. Положительный эффект повышения уровня рациональности и понижения уровня неопределенности при принятии политических решений может нивелироваться за счет собственных интересов ученых. В то время как лоббисты уже сейчас обладают развитым набором механизмов и способов влияния на ЛПП, потенциал мозговых центров говорит о возможном росте влияния данного актора в будущем. А это относится и к стадии формирования повестки дня, артикулированию общественных интересов, к формулированию альтернативных концепций и проектов решений, мониторингу и оцениванию осуществленных программ и политик, к рекомендациям по решению относительно их дальнейшего осуществления, т.е. в конечном итоге роль ученых и количество экспертиз будет расти.

При этом важна посредническая роль лоббистских организаций, которые являются выразителями интересов промышленных корпораций, некоммерческих организаций, объединяющих профсоюзы и добровольные организации. На разных стадиях ППР они обращаются в различные властные центры, что характерно для фрагментированных политических систем, имеющих много центров власти. Для ЕС характерен довольно мягкий, в особенности по сравнению с США, дизайн регулирующих мер лоббистской деятельности. Это стало результатом нелегкого поиска компромисса, учитывающего с одной стороны специфику институциональной архитектуры и процесса принятия решений на уровне ЕС (а соответственно – и технологий

влияния на этот процесс), а с другой стороны – противоречия между коммерческой составляющей лоббистской деятельности и легитимностью института лоббизма в системе выработки публичной политики, сложившейся на уровне надгосударственных структур ЕС.

В связи с вышеизложенным выдвигается ряд практических рекомендаций:

1. Наиболее эффективной представляется единая система регулирования деятельности лоббистов во всех институтах ЕС с введением обязательной системы регистрации и принятием общего обязательного этического кодекса, чтобы все лоббисты были обязаны регистрироваться и раскрывать свои ресурсы, заказчиков, соблюдая при этом этические правила поведения.

2. Улучшением процесса формулирования повестки дня и принятия решений может стать обязанность Комиссии пересматривать свои инициативы, если парламентарии государств-членов будут находить противоречия не только с принципами субсидиарности и пропорциональности, но и по существу предложений. Самим парламентариям требуется улучшить взаимодействие между собой и институтами ЕС для более координированных действий при проведении так называемых процедур «желтой» и «оранжевой» карточек, для приведения к единому знаменателю трактовки политических терминов.

3. Системы оценивания должны быть встроены в политическую систему, в частности, конкретный цикл бюджетирования. Требуется более детальная разработка вопросов работы внешних и внутренних экспертов для увеличения координации их действий, роли государств в этом процессе, для четкого выбора времени проведения оценок.

4. Мозговые центры должны использовать разнообразные источники финансирования, повышая свою независимость, развивать свою кооперацию, создавая сети, увеличивать специализацию, финансовую прозрачность, в том числе финансовую оценку результатов.

5. Необходимо повышение эффективности работы всей политической системы в целом с учетом принципов субсидиарности, пропорциональности, открытости и прозрачности, подотчетности и демократичности, так как повышение эффективности работы каждого института ЕС еще не означает осуществления эффективного ПППР.

III. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Северова М.С. Роль мозговых центров в системе принятия решений в ЕС / М.С. Северова // Вестник Читинского государственного университета: Вестник ЧитГУ № 2 (47). – Чита: ЧитГУ, 2008. – 138 с. – с. 39-44. (0,45 п.л.)

В прочих изданиях:

2. Щипакина (Северова) М.С. Федеральный и региональный аспекты ЕС / М.С. Щипакина // Международные отношения в XXI веке: новые действующие лица, институты и процессы: материалы международной научной конференции

РАМИ, МГИМО (У) МИД РФ, ИСИ ННГУ. 29-30 сентября 2000 г. – Москва - Нижний Новгород: ИФ ННГУ: МГИМО (У) МИД РФ, 2001. – 255 с. – с. 246 - 250. (0,2 п.л.)

3. Северова М.С. Институциональное развитие ЕС на современном этапе: основные проблемы, тенденции и перспективы / М.С. Северова // Регионоведение: теория и практика. Материалы научного семинара. - Нижний Новгород: ИД «Медина», 2007. – 293 с. - с. 238-242. (0,3 п.л.)

4. Северова М.С. Лоббизм в ЕС: история и перспективы / М.С. Северова // Актуальные вопросы истории: Материалы межвузовской научной конференции 21 апреля 2007 г. – Н.Новгород: НКИ, 2007. – 191 с. – с. 127-129. (0,1 п.л.)

5. Северова М.С. К вопросу о подготовке процесса принятия политических решений в России и ЕС / М.С. Северова // Национальное достояние России: история, политика, экономика, право / Под ред. П.Н. Панченко, А.В. Козлова. Часть 2. – Н.Новгород: Стимул-СТ., 2007. - 306 с. – с. 170-175. (0,3 п.л.)

6. Северова М.С. Лоббистские акторы в ЕС на рубеже XX и XXI веков / М.С. Северова // Сборник материалов девятой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. – СПб.: Геликон Плюс, 2007. – 307 с. - с. 91-93. (0,25 п.л.)

7. Северова М.С. Некоторые аспекты взаимоотношений власть-бизнес-общество ЕС и России / М.С. Северова // Россия и современный мир: проблемы политического развития. Материалы III международной межвузовской научной конференции. Москва, 12-13 апреля 2007 г.: В 2 ч. Ч.2. / Под ред. Д.В. Васильева. – М.: Институт бизнеса и политики, 2007. - 628с. – с. 248-258. (0,6 п.л.)

8. Северова М.С. Взаимодействие общественных движений и властных структур ЕС с позиций стадийно-циклического подхода / М.С. Северова // Журнал Волго-Вятской академии государственной службы [Электронный ресурс]. - Н.Новгород. ВВАГС, 2008. - № 04. – Режим доступа: http://наука.vvags.ru/index.php?name=art&a=r_art&id=97. (0,4 п.л.)